

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том № 268

ноябрь

1999

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант — 1561-7793; электронный вариант — 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ

- Зиновьев В.П.** Исследования по истории Сибири в Томском государственном университете
в конце 1980-х – 1990-е гг. 4

ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ

- Сагалаев А.М.** Архаичное миропонимание и современный менталитет России
(к постановке проблемы) 9
- Казаркин А.П.** Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири 11
- Кулемзин В.М.** Традиционные культуры Сибири: народное сознание и рыночные отношения 13
- Жеравина А.Н.** П.И.Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске 14
- Малолетко А.А.** Казаки в истории Кольваново-воскресенского
(Алтайского) горного округа (1726–1917 гг.) 19
- Есипова В.А., Климкин В.М., Чернявская Ю.О.** Бумага как исторический источник:
некоторые перспективы изучения 22

ПОТАНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

- Завещание и смерть Н.М.Ядринцева.** Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 26
- Письма А.В. Лаврской (Потаниной) Н.М. Ядринцеву (1873–1874 гг.).**
Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 31

ФИЛОЛОГИЯ

Литературоведение

- Поплавская И.А.** Мотив покоя в раннем творчестве В.А. Жуковского 34
- Яиушкевич А.С.** К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Из статей в «Онегинскую энциклопедию» 37
- Седельникова О.В.** Формирование почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского 45
- Казак А.А.** Архетип смерти в структуре «финальной гармонии» Ф.М. Достоевского 54
- Реморова Н.Б.** Кедрин и Ходасевич. «Стагьи о русской поэзии» В. Ходасевича
в чтении и восприятии Дм. Кедрина (по материалам кедринской библиотеки) 58
- Рыбальченко Т.Л.** История литературы XX века как история литературных течений 68
- Антошина Е.В.** Ранняя проза В. Набокова в контексте христианской философии искусства 73
- Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому.** Публикация, научный комментарий
и примечания Реморовой Н.Б. 76

Языкознание

- Резанова З.И.** Язык и человек: субъектно-объектные отношения (варианты интерпретации
в европейской культурной традиции) 86
- Иванцова Е.В., Волкова Т.Ф.** Отражение языковой картины мира в сравнениях диалектной личности 89
- Блинова О.И.** О чем звонят колокола? (стилистические этюды) 94
- «... я, может быть, стал более строго отбирать слова и потому достиг некоторого совершенства»**
(к 100-летию со дня рождения М.В. Исаковского) 96

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Петров Ю.В.** Философия как философия культуры 98
- Видгоф В.М.** Эстетическая реальность как предмет философской рефлексии 101
- Доманский В.А.** Диалог культур и диалог в культуре при изучении литературы 106
- Барнашова Е.В.** Взаимосвязь натуралистических и эстетствующих тенденций
в европейской художественной культуре XIX века 110

ПСИХОЛОГИЯ

- Кабрин В.И.** Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности
(«Стресс – Транс – Формация») 115
- Рождественская Е.А.** Особенности проявления тревожности и ригидности
в актуальном состоянии преподавателей, переживающих коммуникативный стресс 120

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

- Разумов О.Н.** Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь
(к 150-летию со дня рождения) 123

Могильницкий Б.Г. Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы	126
Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета	133
Кабрин В.И. Факультет психологии ТГУ	137
Петров Ю.В. Культура как самоосуществление духа (к пятилетию открытия культурологического факультета)	140
Гураль С.К. Факультету иностранных языков – 5 лет	144

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ

Международный симпозиум «Психологический универсум образования человека ноэтического» (г. Томск, 27–29 сентября 1998 г.)	148
Клюевская конференция в Томске (16–18 сентября 1999 г.)	150
Девятая конференция «Проблемы метода и жанра» (г. Томск, 8–10 декабря 1998 г.)	152
Семинарий библиотеки Конгресса США в Томске (ноябрь 1998 г.)	154

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Вершинский словарь	155
Пойзнер Б.Н. Наследие РАХН – университет для гуманитариев университета	156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Можаева Г.В., Вымятнин В.М. Дистанционное обучение в преподавании истории: проблемы и перспективы	158
Абакумова Н.Н., Комаровская Л.В. Опыт формирования учебных программ на основе комплексного компьютерного тестирования школьников	161

ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михалева Л.В. Педагогическая эффективность реализации дидактических принципов обучения в учебном процессе в ВУЗе	167
Обдалова О.А. Особенности урока иностранного языка в ВУЗе как сферы воздействия иной культуры	169

МЕМУАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

Наши юбиляры

Черкасова О.Г. (с. 172), Петров Ю.В. (с. 173), Сотников В.В. (с. 175), Симахина Л.Ф. (с. 176), Захарова Л.А. (177), Хмылев Л.Н., Николаева И.Ю. Учитель, который учит букве, а укрепляет дух	178
Голишева Л.А. (с. 184), Янушкевич А.С. (с. 186), Баронас А.П. (с. 187), Дунаева Н.Л. (с. 187), Бурова Т.Т. (с. 188)	

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	189
-----------------------------------	-----

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	192
---	-----

CONTENTS

REVIEWS

V.P. Zinovyev Study of the history of Sideria of Tomsk State University end of 1980s – 1990s	4
--	---

HISTORY. COUNTRY STUDI

A.M. Sagalaev. Archaic world outlook and modern mentality of Russia	9
A.P. Kazarkin. Regional and euroasian ideasin the literature of Siberia	11
V.M. Kulemzin. Traditional cultures of Siberia: peopl's consiousness and market relationships	13
A.N. Zheravina. P.I. Makushin and «kindergarten by Frebel method» in Tomsk	14
A.A.Maloletko. Cossacs in history of the Kolyvano-voskresensk (Altai) mountain region (1726–1917)	19
V.A. Esipova, V.M. Klimkin, Y.O. Tschernjavskaja. Paper as a historical source: some perspectives of studying	22

POTANIN'S READINGS

WILL AND DEATH OF N.M. JADRINSEV. Publication and scientific commentaries by N.V. Serebrennikov	26
THE LETTERS OF A.V. LAVRSKAYA (POTANINA) N.M. JADRINTSEV (1873–1874). Publication and scietific commentaries by N.V. Serebrennikov	31

PHYLOLOGY

Literary criticism

I.A. Poplavskaya. The motiveof rest in the early works of V.A. Zhukovsky	34
A.S. Yanushkevich. To the 200th anniversary from the birst of A.S. Pushkin From the articles in «Onegin-encyclopaedia»	37
O.V. Sedelnikova. About the forming of Dostoevskiy pochvenichestvo	45
A.A. Kazakov. The archetype of the death in the structure «the final harmony» by Dostoevsky	54
N.B. Remorova. Kedrin and H0dasevich. «Articles about russian poetuy» of V. Hodasevich in the reading andperception of Dm. Kedrin (on the materials of kedrin's library)	58
T.L. Ribalchenko. The history of literature in the XXth century as the history of literany trends	68
E.V. Antoshina. Early prose of V. Nabokov in the context of christian art philosophy	73
LETTERS OF F.P. LITKE TO V.A. ZHUKOVSKY. Pablication, scientific comment and notes belong to N.B. Remorova	76

LINGUISTICS

Z.I. Rezanova. Language and man: subject-object relation	86
E.V. Ivantsova, T.F. Volkova. The reflection of the linguistic picture of the world in the compare suite of the dialectic personality	89
O.I. Blinova. What do the bells ring about? (stylistic essays)	94
«...may have begun to select words more carefully, that is why have reached some perfection» (the 100-th anniversary since the birth M.V. Isakovskiy)	96

CULTURE STUDY

Yu. V. Petrov. Philosophy as philosophy of culture	98
V.M. Vidgoff. Esthetic reality as a subject of philosophical reflexing	101
V.A. Domansky. Dialogue of cultures and dialogue in the culture of studying literature	106
E.V. Barnashova. A cjrrektion of naturalistic and aesthetic tendencies in european art cultura in the XIX anturu	110

PSYCHOLOGY

V.I. Kabrin The Psychological personality's universum transcommunicative holodynamics («Sress-Trance-Formation»)	115
E.A. Rozhdestvenskaya. The peculiarities of the teachers anxiety and rigity manifestation in the actual state of the communicative stress	120

THE HISTORY OF THE TSU AND HIGHER EDUCATION IN SIBERIA

O.N. Rasumov. Aleksander Michaylovich Sibiryakov – a manufacturer, mecenate, investigator (the 150-th anniversary since his birth)	123
B. G. Mogilnizky. From the history of historical education coming into existence at Tomsk State University: A.I. Danilov – founder of Tomsk historiographic school	126
A.T. Topchij, T.V. Galkina. The first ethnographer of Tomsk State Universiti	133
V.I. Kabrin. The psychology department of the TSU	137
Yu.V. Petrov. Culture as self-vealization of spirit (by the fifth anniversary of the opening of the culturological faculty)	140
S.K. Gural. Faculty of foreign languages – 5 years	144

CONFERENCES. SIMPOSIA

International symposium «Psychological universum of noetic person's education» (Tomsk 1998, september, 27–29)	148
Klujev's conference in Tomsk (1999, september, 16–18)	150
Ninth conference on «Problems of method and ganre» (Tomsk 1998, december, 8–10)	152
The semenary of the USA Congrtrss Librart in Tomsk (1998, november)	154

REVIEWS. CRITICISM. BIBLIOGRAPHY

Vershin's dictionary	155
B.N. Poyzner. RAKhN Itgaky as university for university lectures of the humanities univtrsty	156

CURRENT TECHNOLOGITS AND METHODS

G.V. Mozhaeva, V.M. Vymyatnin. Distant learning in history training: problems and prospekts	158
N.N. Abakumova, L.V. Komarovskaya. The experience of educational programs development on the basis of the complex computer testing of pupils	161

PROBLEMS OF UNIVERSITY EDUCATION

L. V. Mikhaliyeva. Pedagogical effectiveness of the didactic principles realization in high school educational process	167
O.A. Obdalova. Peculiarities of foreign language teaching in high school as a sphere of another culture influence	169

MEMOIRS. MEMORY DATES. PERSONALITIES

Our jubilants

O.G. Cherkasova (p. 172), Yu.V. Petrov (p. 173), V.V. Sotnikov (p. 175), I.F. Simachina (p. 176), L.A. Zacharova (p. 177), L.N. Hmylev, I.Yu. Nicholaeva. A teacher who teaches letters but strengthens spirit	178
L.A. Golisheva (p. 184), A.S. Yanushkevich (p. 186), A.P. Baronas (p. 187), Dunaeva N.L. (p. 187), Burova T.T. (p. 188)	

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	189
---	-----

SUMMARIES OF THE ARTICLES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	192
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.37

В. И. Кабрин

ТРАНСКОММУНИКАТИВНАЯ ХОЛОДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСУМА ЛИЧНОСТИ («СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИЯ»)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 98-06-08150

Рассматриваются главные измерения психологического универсума личности, основные качества ее транскоммуникабельности, холодинамика взаимоотношений стресса и транс в транскоммуникативном факторе личностного роста; катарсис, импринтинг, экстензия и инсайт как базовые транскоммуникативные переживания, трансформирующие энергию стресса в личностный рост.

Проблема

Всеобщая и многообразная целостность психологического универсума жизни человека как личности – от «коллективного бесознательного» [1] до трансперсонального сверхсознания [2] – остается и концептуально, и практически еще недостаточно осознанной и охваченной. Это неслучайно, так как полноценное освоение психологического универсума жизни вряд ли возможно без раскрытия его комплексной транскоммуникативной природы [3].

Эта статья посвящена эмпирическому и концептуальному анализу фактора и феномена транскоммуникации, поэтому, думается, лучше начать не с определения [4], а с проблемы. Действительно, каким образом при таком многообразии таких разнопорядковых нередуцируемых аутентичных миров и сред в человеке – от геномных до духовных – он сохраняет удивительную гармоничную уникальную целостность – *Индивидуальность*, явно будучи открытым чему-то более сложному, сверхсложному – культуре, космосу?!

Пройдя через густой лес частных концепций и моделей общения, можно выйти к их «золотому фонду», так как каждая из основных научно-практических школ классической и современной психологии конституирована, в частности (или в основном), специфической концепцией коммуникации. В *биопсихологии* (в том числе в этологии) оформлена концепция: контакт / агрессия / дистанция / власть [5]; в *поведенческой психологии* – концепция выученного обмена, сравнения, справедливости, контроля [6]; в *динамической психологии* (психоанализе) – концепция нейтральности и прозрачности как панацеи от проекций, переносов, контрпереносов [7; 8]; в *гештальтпсихологии* сформулированы концепции диссонанса, баланса и согласия [6]; в *социальной психологии* (в узком смысле – символическом интеракционизме) разработаны концепции взаимности, согласованности и совместимости на основе принятия ролей [9]; в *гуманистической психологии* выстрадана концепция эмпатического понимания, конгруэнтного личностного принятия и самораскрытия [10; 11]; в *экзистенциальной психологии* возникает озарение о возможности обретения и утверждения аутентичного самоопределения и смыслообразующей свободы в подлинной самоопределяющейся (экзистенциальной) коммуникации и самотрансценденции [12; 13; 14]; в *трансперсональной психологии* обсуждается не декларация, а конкретная субъективная феноменология уровней духовного единства соответственно уровням спектра измененных состояний сознания, которыми через «трансцендентальную функцию» [15] субъекты погружаются в трансперсональную коммуникацию по мере «просветления» или раскрытия включенности, реинтегрированности в трансперсональную (смысловую, духовную) реальность как объективную и первичную относительно реалий физического мира [9; 16; 17; 18].

Рассмотренная последовательность школ и психологических концепций коммуникаций не случайна, поскольку в ней каждая последующая концепция «развенчивала» иллюзии предыдущей. Можно рассматривать эту последовательность и как *пространство коммуникативных иллюзий*, и как лестницу их преодоления. Психологически «контакт», «власть», «обман», «справедливость», «нейтральность», «согласие», «взаимность», «понимание», «принятие», «свобода», а часто и «просветление» в общении – это череда коммуникативных иллюзий, через которые индивидуальными маршрутами и в индивидуальном темпе проходят все люди, а коммуникация во всех предлагаемых экспликациях и репрезентациях – это глобальная культурная иллюзия (миф, фантом, фикция), но фикция не менее необходимая и полезная, чем многие другие, например, «Дед Мороз» и т.п.

Транскоммуникативная психология общения и личности

Если мы не боимся и хотим, то хорошо чувствуем, что *на самом деле* происходит под тем или сверх того, что мы для себя или для другого уже назвали «контактом», «встречей», «беседой», «дискуссией», «отношением» с определенными характеристиками-маркерами. Но если мы поймем, что почти все называемое нами общением, коммуникацией – лишь полезный культурный (или личный) «миф», нам захочется заглянуть за него как за ширму, за которой – *сама жизнь*. Просто вспомним: – (я, он) мы считаем, что мы (уже) еще («в контакте»), а на самом деле (уже) еще нет; – (мы, он) я считаю, что продолжаю придерживаться «определенной» дистанции в общении, а на самом деле уже нет; – (я, мы) он думает, что продолжает разговор на ту же тему, а на самом деле уже нет; – (я, он) мы продолжаем пытаться думать, что у нас прежние отношения, а на самом деле уже нет.

Множество таких событий бесконечно, ибо это и есть сама жизнь – постоянное самоперерастание, самопреодоление себя прежнего, ежесекундное переживание событий и самого себя, до неузнаваемости, при *сохранении сути* себя.

Так слабый сочный стебель прорастает сквозь камень, раскалывая его, из клетки рождается организм, из кокона – бабочка, из семени – пышное дерево. Через цепи причудливых метаморфоз, меняющих структуры и функции до неузнаваемости, сохраняется и неукопительно передается, *транспонируется* главное, что было уже в гене, клетке, семени, зародыше – жизненно значимая информация, которая до бесконечности трансформативна. Жизнь – это такой транзитный процесс, в котором фиксация (дистанции, темы, позиции, роли, знака, отношения) равносильна «паузе». Учитывая все перечисленные признаки жизненного процесса

общения как развития, как переживания многообразного информационного транзита и трансформации, метаморфоз и трансмутаций событий, я попытался охватить его термином *транскоммуникация* (ТК) [19].

Относительно универсального ТК-процесса, пронизывающего все формы жизни, все известные и зафиксированные формы коммуникации будут только условными метками-ориентирами, которые полезны лишь тогда, когда их не путают с реальностью. Мы знаем, что здоровый человек не спутает карту местности с самой местностью, но, к сожалению (или к счастью для психотерапевтов), этот человек слишком часто подменяет жизнь *коммуникативными иллюзиями*. По существу, здесь открывается специфическое направление психокоррекции и психотерапии.

Несмотря на то, что транскоммуникация проявляется в важнейших и ярчайших событиях жизни, она остается трудноуловимой и неосознаваемой. Приведенные выше примеры метаморфоз жизни – это весьма сложные ТК-события. Еще более сложными ТК-событиями будут рождение и смерть как глобальные кризисы «жизни в теле» и «жизни в духе». Все это – диахронические ТК-аспекты, они делают человека аутентичным, самоидентичным, т.е. интегрированным и цельным «сквозь время» и сквозь все метаморфозы от семени до зрелости, до увядания. Но каким образом умножающиеся в метаморфозах жизненного процесса разнопорядковые системы-миры организма индивида сохраняют и развивают сообщаемость «по вертикали»?

У человека может быть прослежено такое состояние, когда клетки синтонны органу, орган функционирует синтонно общему состоянию организма, а организм синтонен жизненной позиции. При этом разнопорядковые «миры» человека не механически, а символически репрезентируют друг друга, т.е. развертывающаяся сложная иерархия жизни не механистична, а *транскоммуникабельна*. К. Роджерс назвал бы такое состояние человека конгруэнтным. Я бы добавил, что такой человек не просто открыт общению с другим, но и транскоммуникабелен в отношении его как *другого, инакового*. Этот анализ подводит к предварительному, но важному обобщению: *транскоммуникация – это процесс общения между инаковыми и разнопорядковыми субъектами в интра- и интерперсональных планах; это сверхдинамичный смыслообразующий процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро- и макрокосмоса*.

Репрезентативное подобие существ – это теоретически возможное коммуникативное событие, практически же чрезвычайно маловероятное, пусть даже для лиц с внешне сходными признаками пола, возраста, культуры и профессиональной принадлежности. Но именно этот идеальный («невозможный») вариант имплицитно присутствует в обычном (иллюзорном) понимании коммуникации как общения себе подобных. Поэтому считается, что коммуникация тем лучше, чем определеннее (фиксированнее) дистанции, позиции, роли, темы, языки и контексты. Реальное же человеческое общение как транскоммуникация переживается (но редко осознается) как ежесекунтные трансценденции за пределы всех вышеуказанных «определенностей», в результате чего с последними происходят трансмутации и метаморфозы.

И, если «лед тронулся» и в нашем сознании, я готов более конкретно рассмотреть некоторые удивительно простые и таинственные ТК-события: вспомним пушкинские «и жизнь, и слезы, и любовь». Речь идет о вечно свежем лекарстве от вышеобозначенной «нормальной коммуникации», неизбежно рождающей или

автоматический, обезличенный транс, или дистресс, который заявляет о себе в странных чувствах скуки, опустошенности, одиночества. «Нормальные» в нашей культуре способы избавления от него печально известны, а хотелось бы вернуть «пушкинское средство».

Транскоммуникативные события просты и мудры как все тайны жизни. Вспомним наворачившиеся на глаза слезы при переживании духовной драмы, или духовного просветления, или любви. Физиологический отклик желез, клеток, реализующих функцию физиологического очищения, становится точным и адекватным *Символом* (метафорой) духовного очищения. Возникшая на основе здоровой физиологической реакции *транскоммуникативная синтонность* или *ТК-состояние* между «клеточным» и «духовным» мирами человека рождает и уникальный для индивидуальности ТК-смысл, который «говорит» о духовном здоровье, «выражает» конгруэнтность и аутентичность личности в духовной ТК-ситуации. Нетрудно представить, сколько жизненных миров объединяются во внутренне и взаимно синтонные ТК-состояния синхронистичности [14] при зачатии по любви, которой благоволят небеса.

Научному анализу уже доступен весьма широкий спектр синхронизаций: ген / клетка / орган / системы органов / организм / индивид / экосистема / социум / культура...[14] Можно ли предполагать пределы *универсума ТК-синхронистичности*?

Рассмотренные характеристики, признаки, типы ТК-событий не дают нам возможности, оставаясь в пределах общенаучной парадигмы, ни констатировать, ни даже предполагать начало, источник, конец ТК-процесса. Можно лишь предполагать, что базисные ТК-проявления в нашем мире должны быть связаны с наиболее фундаментальными его атрибутами – *Энергией, Информацией, Пространством, Временем*. А поскольку фундаментальные загадки-парадоксы-тайны души заявляют о себе именно по этим координатам нашего мира, то их можно рассматривать и в качестве основных векторов-лучей проявления ее транскоммуникабельности.

Решая проблему транскоммуникативного роста личности, необходимо рассмотреть коммуникативный процесс на метауровне (психологический универсум в целом), макроуровне (транскоммуникативные миры психологического универсума личности) и микроуровне («стресс-транс-формация» переживания, обеспечивающая личностный рост). На метауровне речь идет о следующих парадоксальных или транскоммуникативных качествах душевной жизни в целом.

А. *Первичная материализация психической энергии* (желания, образа) в любой человеческой акции, например, в «идеомоторном акте», «внушенном ожоге» и т.п., условно может быть обозначена как нисходящий луч или *нисходящая транскоммуникация* (НТК).

В. В обеспечении *сокровенности* (скрытости, латентности, «невидимости», недоступности, недостижимости) *психической информации* (представлений, впечатлений) относительно внешнего, объективного наблюдения (т.е. восприятия физической информации) – смысл импрессионного луча или *импрессионной транскоммуникации* (ИТК). При этом осуществляется символическая субъективизация опыта как основы внутреннего мира личности.

С. Внутренняя душевная динамика мыслей, образов, чувств, т.е. психологическое пространство личности, обнаруживает внутри себя *сверхмерность* (проективность, безразмерность, п-мерность) *пространственных качеств*, и это можно назвать экспансивным (экстенсивным) лучом или *экстенсивной транскоммуникацией* (ЭТК).

Д. Преодоление границ, свободное перемещение и синтез в прошлом-настоящем-будущем, связь апперцепций и антиципаций, ведущая к озарению, просветлению, вдохновению, говорит о *сверхвременности* душевной жизни человека, и этот аспект можно обозначить как восходящий луч или *восходящую транскомуникацию* (ВТК).

Общность этих ТК-лучей – в проявлении *душевной свободы* человека относительно фундаментальных определенностей (ограничений) физического мира – энергии, информации, пространственности, временности. Отсюда понятно, почему эти $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D$ векторы-потенциалы нашей души или парадоксальны, или трансцендентальны и почему она (к сожалению или к счастью) призвана оставаться метафорой-Символом, как и любые другие проявления свержмира в мире более простом.

В координатах этого ТК-пространства существенно меняется представление о природе психического и сущности жизни. Как только мы понимаем, что результат транскомуникации – это трансляция и транспонирование одной коммуникативной ситуации в другую, одного коммуникативного мира в другой с одновременным их взаимопреобразованием и сохранением каждого в контексте другого, мы можем понять, что основные «странности» или сущностные свойства душевной жизни связаны именно с ее *транскомуникабельностью*. Так, например, душевное переживание (образ, чувство, желание...), вызывая существенные физиологические сдвиги в организме, не растворяется в них, а остается *образом, чувством*; а физиологические изменения, оставаясь таковыми, одновременно преобразуются в *символы* этих душевных переживаний. Таким образом, речь идет о *транскомуникативном альянсе как наиболее деликатном*, ибо при всем их единстве душевное и органическое измерения жизни сохраняют свою закономерную автономию. Поэтому, преобразаясь, человек остается тем же.

Мы получаем возможность видеть биосоциальное, биокультурное и биодуховное единство жизни, не путая и не смешивая одно с другим. *Транскомуникативное видение* жизни, по сравнению с «уплощенным» органическим или даже социокультурным, оказывается «стереоскопичным» и «холодинамическим», но не только. Все «таинственные», а по существу, они же наиболее важные, выдающиеся события жизни человека, – начиная с тех, которые вызывают смех и слезы, и восходя к таким, как любовь, рождение, смерть, – оказываются классическими шифрами, символами *транскомуникативных событий*.

Выявление единой транскомуникативной природы духовной культуры, социальных и натуральных качеств психики человека дает возможность содействовать развитию психологического универсума человека как биокультурной целостности.

ТК-фактор, заключающийся в сообщаемости и синтезе разнопорядковых, «инаковых» миров в человеке (от геномного до духовного) и в социуме (личность – группа – этнос), проявляется в метаморфозах природы и метафорах культуры, а также в универсальных формах синтоний и синхроний универсума, показывая тем самым смыслообразующее единство культурного и природного творчества. Поэтому наиболее парадоксальные свойства психики относительно базисных измерений физического мира – энергии, информации, пространства, времени – оказываются смыслообразующими проявлениями ее транскомуникабельности относительно и более сложных, и более простых миров. Отсюда и единая на *макроуровне* структура ТК-миров психологического универсума личности, в которой каждый ТК-луч образует специфический «мир души» и каждый мир образован всеми ТК-лучами.

А. *Нисходящий луч* транскомуникации души (НТК) образует биодуховную целостность человека. Так, Слезы, становясь реальным правдивым символом Духовной драмы в человеческом катарсисе, олицетворяют позитивный аспект НТК, так же, как «внушенный ожог», «внушенные язвы» и другие психосоматические осложнения открывают ее негативный аспект. Здесь существенен универсальный момент первичной символизации психической энергии душевного движения в физическом проявлении (как в идеомоторном акте). Это основа «первого» катарктического мира «Радикальной психики».

В. *Импрессивный луч* душевной транскомуникации (ИТК) образует объектно-субъектную целостность человека. В период становления психологии как естественно-научной дисциплины психологи слишком были ориентированы на исследование способностей души латентно уподобляться простым свойствам физического или социального мира.

Сейчас уже для многих внутренне очевидны значительно более тонкие качества и соответствия более тонким аспектам мира в наших сокровенных мыслях, идеях, впечатлениях, чувствах, переживаниях самих по себе. Отражаемые в них объекты становятся уже не физическими самодостаточными источниками-причинами, а символами-шифрами сверхсложного целого, сокровенная сопричастность которому оказывается еще более существенным атрибутом душевных переживаний. Это основа мира функциональной психики, ориентирующей в среде и регулирующей поведение.

С. *Экспансивный луч* душевной транскомуникации (ЭТК) образует творческий потенциал и психологическую культуру человека, в элементарных и высших своих проявлениях связанную с ориентировкой в динамике масштабов переживаний, в которые вовлечен и которыми живет человек. Их безграничность и гипермерность в отношении физического масштаба существования задает амбивалентную транскомуникативную перспективу личностной самореализации и самотрансценденции человека. Это основа мира субъективной психологии «персонификаций» и «отношений».

Д. *Восходящий луч* душевной транскомуникации (ВТК), преодолевая фатальные ограничения и качества времени физического, делает актуальным единство апперцепций и антиципаций и перспективными свершающиеся достижения души, наиболее ярко заявляющие о себе во вспышках интуиции, предвосхищениях, инсайтах. Это основа психологического мира трансцендирующих доктрин жизни человека и космоса, духовного, мировоззренческого уровня души.

Главное, что соединяет эти транскомуникативные миры личности в органичное целое, — это ее осознанная свобода в отношении мира физического и потенциально осознаваемая ответственность-отзывчивость в отношении более сложных миров. Это две стороны единого интегрального качества души – ее транскомуникабельности. *Транскомуникабельность души* делает естественным духовно-душевно-телесное единство человека и его открытость как миру мистического сверхсознания [20], так и миру коллективного бессознательного [1] в трансцендентальном, символическом, психосемантическом процессах. Между этими маргинальными мирами психологический универсум «человека нозтического» [21] достаточно определенно просматривается как многомерная психосемантическая синергия вышеозначенных транскомуникативных миров. Личность является той центральной ТК-инстанцией и символом, которая реализует эту синергию.

Субъективные состояния и переживания, осознаваемые личностью в себе, чувствуемые и осознава-

мые в других, так или иначе структурированы по базовым ТК-лучам: НТК→ИТК→ЭТК→ВТК. Актуализация этих лучей задает специфическую структуру и динамику душевной жизни. В свою очередь, соответ-

ствующие особенности субъективных переживаний могут быть использованы в качестве ключей-дешифраторов структуры ТК-процесса и ТК-потенциала личности.

Внутренняя формация транскомуникативного фактора личностного роста

Здесь я предлагаю концептуальную схему анализа, раскрывающую транскомуникативную природу единого духовно-душевно-телесного переживания как «кванта» личностного развития.

Суть гипотезы в следующем. ТК-фактор, реализующий новый смыслообразующий синтез во внутреннем и транс-персональном пространстве личности, представляет собой холодинамический цикл, развертывающийся как «Стресс-Транс-формация». Предполагается, что Стресс и Транс являются первичными, базисными, универсальными компонентами целостной динамики душевной жизни: переживания / переосмысления / преобразования. Несмотря на то, что по проблемам стресса и транса существует очень разноречивая и противоречивая литература, я нахожу все больше подтверждений представленной гипотезе.

В работах Г. Селье [22; 23] стресс на физиологическом и психофизиологическом уровне трактуется как первичная, естественная и «неспецифическая» (универсальная) реакция индивидуума на внешние и внутренние изменения в жизненном процессе. Большинство проведенных исследований [24] касались негативных последствий стресса, связанных с трудностями адаптации, истощением ресурсов организма и личности, возникновением разнообразных нарушений и болезней. При этом оказывалась на втором плане первичная жизненная функция стресса – мобилизация возможностей в направлении активной переадаптации или трансформации жизненного процесса в соответствии с воспринятыми изменениями. В результате в центре внимания преимущественно оказывается негативная физиологическая и социально-психологическая симптоматика (тревога, негативные эмоции, нарушения сна, питания, контактов и т.п.). Поэтому в практической психологии и психотерапии в основном разработаны методы борьбы, сопротивления, преодоления и избегания всего, что связано со стрессом, который фактически сводится к дистрессу [25; 26; 27].

В контексте нашей гипотезы важнее, однако, вернуться к исходным идеям Г. Селье, который продемонстрировал именно холистическое видение специфики стресса как целостной и жизненно значимой сверхактивности, ориентированной на эффективное переживание изменений (нового!). В этом смысле успешная, плодотворная, полноценная жизнь – это жизнь в постоянном зустрессе, т.е. стрессе приятном, позитивном, полезном [23]. Поэтому нужна не борьба на уничтожение или преодоление стресса, а поиск его глубинного позитивного смысла и эффекта. Смысл этот оказывается удивительно простым и неожиданным. Достаточно вспомнить переживания после прыжка в воду или с парашютом, холодного душа, восхождения на вершину... и то, как относятся к этому «практически здоровые» люди.

Организм и личность едины в потребности мобилизации на обновление. И хотя Г. Селье, следуя концепции В. Бернара, видел в этом преимущественно гомеостатический смысл, многие психологи увидели в этой активности еще более важную антигомеостатическую тенденцию на самоактуализацию и саморазвитие (Г. Олпорт; А. Маслоу), трансцендирование и самотрансценденцию (В. Франкл, К.Г. Юнг), «сверхнормативную активность», риск, интеллектуальную инициативу, креативность и т.п. (Р.С. Немов, В.А. Петровский, Д.Б. Богдавленская). В очень разнооб-

разной феноменологии зустресса я бы выделил универсальный вектор: *Актуализация – Любопытство*. Эволюционная глубина и культурная перспектива этого вектора общеизвестны в сравнительной психологии.

Существенно, что у человека психологический ряд «любопытство / удивление / опасение / тревога / испуг / страх» весьма проницаем, подвижен и часто слабо дифференцирован. Поэтому остается актуальной проблема защиты от дистресса, которая эффективнее всего решается позитивной «Транс-формацией» энергии стресса.

Ключевым моментом в гипотезе о ТК-факторе является понимание душевного переживания как инверсии, точнее цикличной реверсии: Стресс ↔ Транс. Интересно, что очень многие методы «борьбы» со стрессом базируются на технологиях «наведения» искусственного гипнотического транса [27; 28]. Сегодня психологи уже хорошо осознают, что транс не менее естественное проявление жизни и переживаний индивида, нежели стресс [18; 29; 30]. Но в прошлые десятилетия и столетия транс в основном связывали с наведенным гипнотическим состоянием или особым состоянием, вызванным ритуальными церемониями или/и психоделическими средствами (шаманские, жреческие и другие культовые традиции). Во всех этих случаях транс ассоциировался преимущественно также и с аномальными проявлениями – автоматизм, потеря ориентировки и самоконтроля, галлюцинации, различные болезненные проявления. Естественно, подобные представления рождают или страх и негативное отношение к трансовым состояниям, или компенсаторное аддиктивное их принятие. Однако в основе Транса, как и стресса, лежит естественная жизненная способность-расширение, раскрытие границ восприимчивости (эмпатия, импринтинг) и переживаний (экстаз, инсайт, катарсис) [18; 20; 29].

С. Гиллиген суммирует понимание транса как специфического естественного состояния души и / или сознания в следующих характеристиках: – «Естественное переживание, феноменологически аналогичное другим психологическим переживаниям... – Первичный способ обработки информации (т.е. менее критичный и оборонительный и более образно ориентированный)... – Спонтанная идиодинамика с парадоксальной логикой «оба/и» («это и то», «внутри и вне», «здесь и там», «часть и целое»...)... – Ритмичность, текучесть, полифункциональность, трансситуативность и транскультурность... – Фундаментальные процессы, порождающие психологический опыт (смыслообразование, регрессия, прогрессия, гипертнезия, амнезия, воображение...)... – Усиленные проявления нормальных бессознательных процессов... – Поглощенность переживаниями... – Самопроявление, не требующее усилий... – Переживаемое, неконцептуальное участие... – Готовность экспериментировать с открывающимися новыми ресурсами... – Гибкость пространственно-временных отношений... – Обострение всех чувств... – Динамизм степени вовлеченности... – Моторно-вербальная заторможенность... – Метафорическая обработка информации... – Автономизация психологического времени (вплоть до исчезновения)...» [29. С. 54–75].

Здесь речь идет об универсальных качествах транса, характерных для всего спектра многообразных измененных состояний сознания, что представлено в других работах [20; 31]. При этом суще-

ственно, что, как и в «векторе стресса», в «векторе транс» (расширение-раскрытие границ переживания → поглощенность переживанием → реориентация-дезориентация в пространстве-времени внешнего и внутреннего мира → снятие самоконтроля → спонтанный автоматизм → невменяемость) процессы взаимно проницаемы и слабодифференцированы, что также порождает опасность психических нарушений. Интересно, что наиболее простым противоядием будет рациональная «стресс-терапия» в духе «борьбы с аддикциями». Таким образом, в крайних аномальных положениях «маятника комплементарных состояний» Транс ↔ Стресс можно сказать, что патологический стресс пытаются лечить трансом, а аномальный транс – стрессом.

Следующий аспект гипотезы ТК-фактора заключается в том, что общим признаком аномальности этих полярных состояний является потеря коммуникабельности как смыслообразующего отношения к миру и к себе (невменяемость как безотчетность и безответственность в коммуникативном смысле). Следовательно, в нормальном диапазоне коммуникативный стресс и коммуникативный транс образуют гармоничный холодинамический ТК-фактор, в котором взаимоотношения К-стресса и К-транса лучше всего раскрываются общеизвестной древневосточной метафорой-символом: «Инь-Ян» (рис. 1).

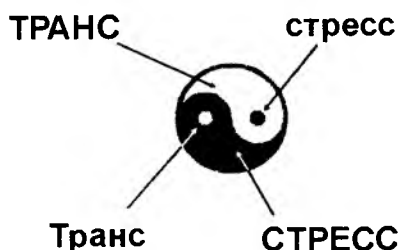

Рис. 1. ТК-фактор как «Стресс–Транс–формация»

Являясь универсальным, ТК-фактор, вероятно, определяет особенность холодинамики каждого уровня (ТК-мира) психологического универсума личности, рассмотренного в первой части статьи.

В комплексном лонгитюдном исследовании коммуникативных миров студентов этому допущению получено существенное подтверждение. Факторный анализ динамики К-мира личности в трехлетний период обнаружил два универсальных сквозных фактора, которые оказалось возможным интерпретировать как (1) фактор К-транса, ответственного, собственно, за личностный рост, и (2) фактор К-стресса, ответственный за сохранность личностной определенности [19].

Поэтому есть основания разрозненно, диффузно и эклектически очерченную в литературе феноменологию стресса и транса и на микроуровне синергетически представить в ранее рассмотренном пространстве лучей транскомуникации.

Сделать это нетрудно, поскольку большинство исследователей и практиков, работающих с трансовыми и стрессовыми состояниями человека, в своих описаниях в той или иной мере указывают и на «нисходящую» (психофизиологическую, психосоматическую, нейропсихическую, катарктическую и т.п.), и на импрессионную («завороженность», замирание, ориентировочный рефлекс, эмпатия, поглощенность впечатлением, импринтинг), и на экстенсивную (демонстративность, экспрессия, гиперактивность, гипердинамия, энтузиазм, экспансия, экстаз), и на восходящую (душевный

подъем, эйфория, гордость, тщеславие, вдохновение, прозрение, окрыленность, провидение, ясновидение, просветление, инсайт и т.п.) составляющие.

Выбирая ключевые слова-символы, я хотел бы сохранить и культурно-историческую ретроспективу (ведь речь идет о базовых вечных качествах души), и уже заявленную возможность научной репрезентации. Этим условиям удовлетворяют следующие достаточно известные понятия: для НТК – *Катарсис*, для ИТК – *Импринтинг*, для ЭТК – *Экстенсия*, для ВТК – *Инсайт*. Сохраняя общепринятые во многом метафорические значения этих слов и привнося в них ТК-интерпретацию и семантику, также рефлексивно-метафорическую по сути, получаем концептуально-метафорические конструкты в качестве инструментов исследования (контент-анализ) и моделей тренинга. Указанные типы переживаний несут противоречивый смысл, конгруэнтны соответствующим невербальным поведенческим паттернам, содействуют самоактуализации и самотрансценденции, т.е. личностному росту, если их внутренняя холодинамика осуществляется как стресс-транс-формация, т.е. как ТК-фактор.

Если неадекватный, дисгармоничный, аномальный транс обозначить как «дистранс» аналогично *дистрессу*, обладающему этими же характеристиками, то оппозицию ТК-переживаниям, воплощающим личностный рост, составят дисгармоничные переживания по типу дистресса или дистранса по каждому ТК-лучу.

А. *Катарсису* (гармония очищения в адекватных ситуациях, эмоциях, смехе, слезах) противостоит регрессия как редукция, примитивизация переживания и поведения, ведущая к потере адекватного контакта с актуальной ситуацией.

В. *Импринтингу* (освежающие впечатления, помогающие глубже почувствовать ситуацию, партнера) противостоит гипнотическая или стрессогенная фиксация на переживаниях и объектах, выключающая адекватное восприятие динамики ситуации и контакта.

С. *Экстенсии* (сверхнормативная вовлеченность в действие, позволяющая раскрепостить внутренние ресурсы, «выразить невыразимое», «превзойти себя», стать понятнее партнерам) противостоит демонстративность, истероидность, вычурность, ведущая к психопатической неадекватности или автоматическому конформизму.

Д. *Инсайту* (вдохновение, озарение, просветленная мудрость) противостоит прожектерство, претенциозность, синдром перфекционизма.

Таким образом, ТК-фактор личностного роста показывает холодинамику жизненных процессов более высокого порядка. Известная поляризация «транс-стресс» сменяется холодинамикой гештальта переживания: К-стресс – К-транс // дистресс – дистранс.

По названным признакам может проводиться исследование доминирования или транскомуникативных (развивающих), или компенсаторно-регрессивных тенденций в общении (дистресс – дистранс). Опыт пилотажного исследования поведения и переживаний студентов в ТК-ситуациях показывает, что на уровне экспертных оценок респондентов-наблюдателей и контент-анализа видеозаписи эта главная поляризация достаточно различима. Более того, углубленный анализ вербально-невербальных гармоний и дисгармоний личности в ТК-ситуации позволяет с помощью видеозаписи уловить и тонкие «Стресс-Транс-формации» в качестве «квантов» ТК-процесса как личностного роста в конкретной транскомуникативной ситуации.

Аспекты ТК-холодинамики, проецируемые в настоящей статье, могут быть обобщены концептуально-метафорической схемой (рис. 2).

	ВТК Духовность вдохновение, восхождение, прозрение, открытие	
ИТК Душевность восхищение, удивление, завороженность	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АУТЕНТИЧНОСТЬ	ЭТК Великодушие восторг, энтузиазм, воодушевление
	ИМПРИТИНГ ИНСАЙТ ЭКСТАЗ СТРЕСС- ТРАНС- ФОРМАЦИЯ КАТАРСИС	
	СЕНСИТИВНОСТЬ СПОНТАННОСТЬ	
	НТК Одухотворенность успокоение, очищение, раскрепощение, просветление	

Рис.2. Концептуально-метафорическая схема холодинамики ТК-фактора личностного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994. 320 с.
2. Юнг К., Нойман Э. Психоанализ и искусство. М., 1996. 302 с.
3. Кабрин В.И. Психологический универсум образования в транскоммунитивной перспективе // Образование и наука: современные стратегии развития. Томск, 1995. С. 68–76.
4. Гостев А.А. Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов. М., 1993. 120 с.
5. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994. 272 с.
6. Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. 255 с.
7. Кейсмент П. Обучаясь у пациента. Воронеж, 1995. 256 с.
8. Якоби М. Встреча с аналитиком. М., 1996. 176 с.
9. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. 535 с.
10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности. М., 1994. 480 с.
11. Роджерс К. Клиентоориентированная терапия. М., 1997. 312 с.
12. Мей Р. Искусство психологического консультирования. М., 1994. 144 с.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.
15. Юнг К. Синхроничность. М., 1997. 315 с.
16. Гроф Ст. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Изд-во трансперсонального института, 1992. 335 с.
17. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. М., 1995. 432 с.
18. Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания // Пути за пределы «Эго». М., 1996. 318 с.
19. Кабрин В.И. Транскоммунитивация и личностное развитие. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 225 с.
20. Что такое просветление? исследование цели духовного пути. М.: Изд-во трансперсонального института, 1996. 326 с.
21. Кабрин В.И. Коммуникативный стресс и личностный рост // Психологический универсум образования человека ноутического. Томск, 1995. С. 71–74.
22. Селье Г. На уровне целого организма. М., 1996.
23. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
24. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983. 368 с.
25. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып.5. Мотивация, эмоции и личность. М., 1975. 284 с.
26. Тьюбинг Д.А. Избегайте стрессовых ситуаций. М., 1993. 144 с.
27. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 1998. 752 с.
28. Бендлер Р., Гриндер Дж. Наведение транса. М., 1995. 304 с.
29. Гиллиген Ст. Терапевтические транссы. Руководство по эриксоновской гипнотерапии. М., 1997. 416 с.
30. Гримак Л.П. Общение с собой. Начала психологии активности. М., 1991. 320 с.
31. Пути за пределы «Эго» Трансперсональная перспектива. М., 1996. 318 с.

Статья поступила в научную редакцию 8 ноября 1998 года.

УДК 316.37

Е.А. Рождественская

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И РИГИДНОСТИ В АКТУАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КОММУНИКАТИВНЫЙ СТРЕСС

Несколькими психологическими методами обследовано 42 преподавателя вузов и 21 учитель школ г. Томска. Оказалось, что тревожность и ригидность в структуре личности этих испытуемых играют роль тех «внутренних условий», через которые преломляются стрессовые воздействия и которые препятствуют реализации творческого потенциала преподавателей и наиболее адекватных способов адаптации к современным условиям жизнедеятельности, приводя в конечном счете к пограничным нервно-психическим расстройствам.

До настоящего времени роль личностных особенностей, определяющих склонность индивида переживать стресс (в том числе и коммуникативный), изучена недостаточно. Именно поэтому не ослабевает интерес к экспериментальным данным об особенностях личности, т.к. они

дают очень важные сведения о так называемых «группах риска» в связи с задачами их ранней диагностики и психо-профилактики состояний коммуникативного стресса.

Практика показывает, что трудности адаптации, возникающие как следствие стрессовых воздействий, за-